

УДК 330.332

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Арсланов Ш.Д.

*Институт социально-экономических исследований ДНЦ Российской академии наук,
Махачкала, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Современное развитие промышленности так или иначе, зависит от существующего уровня институционального развития экономики. Так, к примеру, в ряде западных стран с развитой экономикой такие институты, как принятая неформальная деловая практика, национальная правовая система и правоприменительная культура, позволяют обеспечить достаточно высокий уровень так называемой «прозрачности» экономики. В экономиках других стран (в том числе и России) подобные институциональные условия на сегодняшний день не сформированы. Оценка непрозрачности экономики дается с помощью показателя «индекс непрозрачности», который является относительно новым. Индекс непрозрачности позволяет выявить основные проблемы экономики государства и его финансовой системы, в частности это государственная экономическая политика, законодательство, коррупция, практика бухгалтерского учета и система регулирования. С помощью индекса непрозрачности объясняется и различная реакция хозяйствующих субъектов на изменения в государственной фискальной политике. Рассматривая подобную реакцию, можно выделить три группы предпринимателей: 1) предприятия с симметричной реакцией на фискальную политику государства; 2) предприятия с позитивной асимметричной реакцией на фискальную политику государства; 3) предприятия с негативной асимметричной реакцией на фискальную политику государства.

Ключевые слова: экономика, налог, прибыль, финансовая система, фискальная политика, государственная политика, инвестиции, заемные средства, финансовый рынок, предприятие, промышленность

MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES OF THE INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Arslanov S.D.

*Institute of social and economic researches of DSC of Russian Academies of Sciences,
Makhachkala, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Modern development of the industry, anyway, depends on the existing level of institutional development of economy. So, for example, in a number of the western countries with developed economy such institutes as the accepted informal business practice, national legal system and law-enforcement culture, allow to provide rather high level of so-called «transparency» of economy. In economies of other countries (including Russia) similar institutional conditions aren't created today. The assessment of opacity of economy is given by means of an indicator «an opacity index» which is rather new. The index of opacity allows to reveal the main problems of economy of the state and its financial system, in particular it: state economic policy, legislation, corruption, practice of accounting and system of regulation. By means of an index of opacity also various reaction of economic entities to changes in the state fiscal policy speaks. Considering similar reaction it is possible to allocate three groups of businessmen: 1) the enterprises with symmetric reaction to fiscal policy of the state; 2) the enterprises with positive asymmetric reaction to fiscal policy of the state; 3) the enterprises with negative asymmetric reaction to fiscal policy of the state.

Keywords: economy, tax, profit, financial system, fiscal policy, state policy, investments, borrowed funds, financial market, enterprise, industry

Современное развитие промышленности, так или иначе, зависит от существующего уровня институционального развития экономики. Так, к примеру, в ряде западных стран с развитой экономикой такие институты, как принятая неформальная деловая практика, национальная правовая система и правоприменительная культура, позволяют обеспечить достаточно высокий уровень так называемой «прозрачности» деятельности банков и финансовых рынков, что в свою очередь приводит к открытости предприятий реального сектора и обеспечению соблюдения ими контрактных и кредитных обязательств. В результате чего имеем минимально возможные издержки

асимметрии информации, верификации и полного контроля менеджмента, что позволяет приблизить стоимость рыночного финансирования к стоимости собственных инвестиционных ресурсов.

В экономиках других стран подобные институциональные условия на сегодняшний день не сформированы, чем можно объяснить чрезмерную дороговизну, а в некоторых случаях практически невозможность привлечения заемных средств [1, 3, 7, 8, 13].

Рассматривая отечественные особенности хозяйственной неустойчивости, необходимо помнить о том, что неустойчивость порождается колебаниями капитальных вложений, что имеет безусловную важность

в условиях увеличения роли финансовых факторов, а также развития взаимодействия реального сектора экономики и финансовой системы в стабилизации социально-экономического развития страны.

Ключевая роль финансовой системы в национальном хозяйстве страны связана напрямую с государством, поскольку выступают, ввиду его особого качества, как системообразующий сектор [2, 4, 5, 10, 12]. В итоге именно государственные финансы определяют природу деятельности банков и рынков капитала. При этом все финансовые организации вынуждены столкнуться не только с необходимостью решения проблемы оценки эффективности предстоящего проекта, но и с целым комплексом дополнительных проблем.

В первую очередь это асимметрия информации, которая заключается в том, что объем информации предприятия о предстоящем проекте значительно превосходит объем информации, которая будет представлена кредиторам. Другой проблемой выступает необходимость поиска достаточно надежного и действенного механизма, который позволил бы объективно оценить эффективность предстоящих капиталовложений.

Любой инвестор должен воспринимать правильность предложенной методики расчетов и не сомневаться в том, что доходы от сделанных капиталовложений будут использованы согласно достигнутому и принятым договоренностям. В свою очередь банки и рыночные инвесторы должны быть уверены в адекватности и непредвзятости оценки добросовестности предприятия, претендующего на финансирование [6, 8, 11].

Все перечисленные проблемы и их решения, по нашему мнению, напрямую зависят от уровня институционального развития экономики.

Сегодня только государство признается основным хозяйствующим субъектом, способным создать приемлемую и адекватную институциональную среду предпринимательской деятельности, создать систему эффективных формальных правил и контроля за их соблюдением. Однако не следует забывать и об активной деятельности предпринимателей, которые в случае оппортунистического поведения государства способны сформировать неформальные правила поведения. Предотвращение оппортунистического поведения государства как активного хозяйствующего субъекта напрямую связано с внедрением системы показателей уровня «прозрачности» национальной экономики как целостной системы.

В случае если присутствует определенная степень «непрозрачности», то можно

говорить об отсутствии как делового обычая, так и развитой правовой системы, которые составляли бы понятную и одобренную практику ведения хозяйственной деятельности в пространстве. Мировая практика указывает на то, что «непрозрачность экономики» чаще всего приводит к более серьезным экономическим, политическим и социальным проблемам, которые тормозят развитие [2, 3, 7].

Сегодня оценка непрозрачности экономики дается с помощью показателя «индекс непрозрачности», который является относительно новым. Индекс непрозрачности позволяет выявить основные проблемы экономики государства и его финансовой системы, в частности это государственная экономическая политика, законодательство, коррупция, практика бухгалтерского учета и система регулирования.

Индекс непрозрачности также объясняет различную реакцию хозяйствующих субъектов на государственную фискальную политику.

Условно можно определить три группы предпринимателей:

1) «инертные» предприниматели – характеризуются отсутствием реакции на различные изменения инструментов фискальной политики государства;

2) «положительно активные» предприниматели – характеризуются умеренной реакцией на изменение механизмов фискальной политики государства;

3) «сверхактивные» предприниматели – характеризуются чрезмерно высокой чувствительностью к изменениям фискальной политики государства.

Если рассматривать разные параметры экономической активности, то доля инертных, активных и сверхактивных предпринимателей оказывается далеко не одинаковой. Одной из более динамичных и гибких сфер выступает финансовая сфера, поскольку инвестиционные приоритеты предприятия напрямую зависят от фактически действующих на конкретный момент времени действующих условий налогообложения.

Проведенный нами анализ деятельности российских предприятий промышленности показывает, что от 20 и до 40% российских предприятий промышленности можно отнести к инертным по параметру инвестиционная активность. Такая же чувствительность к изменениям фискальной политики государства заметна при анализе такого параметра, как заработная плата (доля инертных – 20–60%, активные – 50–70% и сверхактивные – 10–30%).

Если рассматривать такой параметр, как выпуск продукции, то его можно обозначить как достаточно эластичную переменную,

поскольку доля инертных предприятий по данному параметру составляет около 40–50%. Из всех остальных две трети это умеренно активные и треть это сверхактивные предприятия. Меньше всего государственная фискальная политика (налоговая ставка) влияет на занятость. Так, к примеру, более чем 65% предприятий показывают полное отсутствие чувствительности по данному параметру, 25% – показали незначительную чувствительность и только у 10% предприятий чувствительность оценивается как сильная.

Все вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что 5-процентное облегчение или ужесточение налоговой нагрузки на предприятия более заметно сказалось бы на таком параметре, как капиталовложения. В свою очередь, параметр выпуск продукции, по нашему мнению, изменился бы соответственно изменению налоговой ставки. И только параметр занятость сохранился бы в практической неизменности.

Интересен и другой аспект изменения государственной фискальной политики – оказалось, что российские промышленные предприятия на практике более чувствительны к ужесточению налогового бремени, нежели к его смягчению.

Подобная асимметричная реакция характерна для всех видов налогов и по практически всем проанализированным параметрам хозяйственной деятельности. Так, в случае 5-процентного снижения налога на прибыль по нашим данным капиталовложения увеличились бы почти до 6%, а при симметричном увеличении налога на прибыль (5%) капиталовложения снизились бы почти на 14%.

Выпуск продукции при 5-процентном увеличении налога на добавленную стоимость упал бы почти на 7%, при 5-процентном снижении на добавленную стоимость выпуск продукции вырос бы только на 5,7%.

5-процентное снижение взносов во внебюджетные фонды привело бы к росту занятости в 2%, при симметричном 5-процентном увеличении взносов во внебюджетные фонды привело бы к снижению занятости почти на 3%.

Все вышеперечисленное позволяет нам с определенной долей уверенности, выделить три условные группы предприятий:

1) предприятия с симметричной реакцией на фискальную политику государства, характеризуются одной и той же чувствительностью как к снижению, так и к повышению налогов;

2) предприятия с позитивной асимметричной реакцией на фискальную политику государства характеризуются более сильной и четко выраженной реакцией на смягчение налогового бремени, чем на

такой же в процентном соотношении рост налогового бремени;

3) предприятия с негативной асимметричной реакцией на фискальную политику государства характеризуются противоположной реакцией на 5-процентное снижение или увеличение налогового бремени.

Согласно проведенному исследованию, основной группой выступают предприятия с наличием симметричной реакции по различным видам налогов, к ним можно отнести от 50 до 79% от общего числа предприятий. К третьей группе с негативной асимметричной реакцией можно отнести от 25 до 35% предприятий, тогда как ко второй группе с позитивной симметрией относится абсолютное меньшинство предприятий от 10 до 15%.

При рассмотрении ситуации относительно заработной платы мы получаем несколько иную картину. В частности, доля предприятий с позитивной асимметрией вдвое больше количества предприятий с негативной асимметрией (соответственно 30% и 15%). Данный факт прямо указывает на то обстоятельство, что любые попытки снижения заработной платы будут наталкиваться на достаточно существенное противодействие. Гипотетически даже при резком и существенном увеличении налогового бремени подавляющее большинство предприятий не решилось бы провести радикальное сокращение заработных плат персонала. А в случае диаметрально противоположной ситуации, то есть при существенном налоговом послаблении, освободившиеся денежные средства большинством предприятий были бы направлены на увеличение фонда заработной платы.

Из чего делаем вывод: в случае наличия негативной асимметрии к увеличению налогового бремени предприятий, рост фискальной нагрузки в подобном случае крайне опасен и приведет к резкому снижению экономической активности. Что, безусловно, пагубно скажется на всей экономике, то есть как бы государство остро ни нуждалось в дополнительных денежных средствах, нельзя увеличивать налоговое бремя.

Однако необходимо оговориться, что все приведенные нами оценки учитывают только прямой эффект от изменения процентной ставки какого-либо конкретного вида налогов и потому их необходимо рассматривать как минимально возможные, поскольку, на наш взгляд, косвенные эффекты могут иметь не меньшее значение.

Во-первых, достаточно существенное снижение фискальной нагрузки государством способно запустить механизм вывода значительной части экономически активных предприятий из так называемого «теневого»

сектора экономики, что, безусловно, положительно скажется на всем социально-экономическом положении посредством увеличения собираемости налогов.

Во-вторых, нельзя не учитывать, а тем более забывать фактор фискальной мультипликации. Так, в случае снижения налогового бремени и принятия решения предприятием о расширении собственного производства оно вынуждено предъявлять дополнительный спрос на продукцию поставщиков, тем самым цепочка к своим поставщикам и так далее. В результате заметен рост налоговых платежей по всей производственной цепочке.

В-третьих, всегда возможны и сложные перекрестные реакции: так, например, заметное инвестиционное оживление, которое предопределяется снижением такого налога, как налог на прибыль, будет достаточно резко стимулировать увеличение производства и соответственно занятости населения, что однозначно приведет к росту налоговых поступлений по НДС и социальному налогу.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00066-а).

Список литературы

1. Арсланов Ш.Д. Системная модернизация регионального промышленного комплекса / Идиев Г.И., Рабаданова А.А., Арсланова Х.Д. // Вопросы структуризации экономики. – 2014. – № 3. – С. 72–77.
2. Арсланов Ш.Д. Современная государственная политика в области поддержки инвестиционной деятельности / Рабаданова А.А., Арсланова Х.Д., Идиев Г.И. // Вопросы структуризации экономики. – 2014. – № 3. – С. 85–87.
3. Арсланов Ш.Д., Арсланова Х.Д. Информационные проблемы анализа развития контрактных форм совместной предпринимательской деятельности в РФ. // Вопросы структуризации экономики. – 2006. – № 3. – С. 81.
4. Арсланова Х.Д. Проблемы качества государственного управления в кризисных регионах // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, в 14 частях. – Тамбов, 2014. – С. 10–11.
5. Арсланова Х.Д. Устойчивое развитие промышленного комплекса региона: Автореф. дис. канд. эконом. наук. – Махачкала, 2009. – С. 14–16.
6. Арсланова Х.Д. Коррупция как сдерживающий фактор развития экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 4. – С. 124–127.
7. Арсланова Х.Д., Арсланов Ш.Д. Основные проблемы развития промышленного производства регионов Северо-Кавказского Федерального Округа // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5–2. – С. 379–383.
8. Багомедов М.А., Багомедова Х.М. Об объективности развития региона в условиях глобализации // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 17–22.
9. Гаджиева А.Г. Рыночная инфраструктура: основные компоненты, условия формирования и развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 3. – С. 244–250.
10. Гордеев О.И. Формирование и проведение экономической политики региона на современном этапе постиндустриального общества // Аprobация. – 2015. – № 3 (30). – С. 13–17.
11. Идиев Г.И. Формирование региональной системы мониторинга структурных преобразований на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 37. – С. 48–53.
12. Ниналалова Л.Г. Государственная поддержка народных художественных промыслов как основа их возрождения // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 3 (37). – С. 114–117.
13. Рабаданова А.А. Социальная политика государства как инструмент реализации стратегии социально-экономического развития // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 2. – С. 395–397.

References

1. Arslanov Sh.D. Sistemnaja modernizacija regionalnogo promyshlennogo kompleksa / Idziev G.I., Rabadanova A.A., Arslanova H.D. // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2014. no. 3. pp. 72–77.
2. Arslanov Sh.D. Sovremennaja gosudarstvennaja politika v oblasti podderzhki investicionnoj dejatel'nosti / Rabadanova A.A., Arslanova H.D., Idziev G.I. // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2014. no. 3. pp. 85–87.
3. Arslanov Sh.D., Arslanova H.D. Informacionnye problemy analiza razvitiya kontraktnyh form sovmestnoj predprinimatelskoj dejatel'nosti v RF. // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2006. no. 3. pp. 81.
4. Arslanova H.D. Problemy kachestva gosudarstvennogo upravlenija v krizisnyh regionah // Sovremennye tendencii v obrazovanii i nauke: sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, v 14 chastjah. Tambov, 2014. pp. 10–11.
5. Arslanova H.D. Ustojchivoe razvitie promyshlennogo kompleksa regiona: Avtoref. dis. kand. jekonom. nauk. Mahachkala, 2009. pp. 14–16.
6. Arslanova H.D. Korrupcija kak sderzhivajushhij faktor razvitiya jekonomiki regiona // Regionalnye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2012. no. 4. pp. 124–127.
7. Arslanova H.D., Arslanov Sh.D. Osnovnye problemy razvitiya promyshlennogo proizvodstva regionov Severo-Kavkazskogo Federalnogo Okrugа // Fundamentalnye issledovanija. 2015. no. 5–2. pp. 379–383.
8. Bagomedov M.A., Bagomedova H.M. Ob obektivnosti razvitiya regiona v uslovijah globalizacii // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2011. no. 2. pp. 17–22.
9. Gadzhieva A.G. Rynochnaja infrastruktura: osnovnye komponenty, uslovija formirovanija i razvitiya // Regionalnye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2011. no. 3. pp. 244–250.
10. Gordeev O.I. Formirovanie i provedenie jekonomicheskoj politiki regiona na sovremennom jetape postindustrialnogo obshhestva // Aprobacija. 2015. no. 3 (30). pp. 13–17.
11. Idziev G.I. Formirovanie regionalnoj sistemy monitoringa strukturyh preobrazovanij na predpriyatjah oboronno-promyshlennogo kompleksa // Nacionalnye interesy: prioritety i bezopasnost. 2013. no. 37. pp. 48–53.
12. Ninalalova L.G. Gosudarstvennaja podderzhka narodnyh hudozhestvennyh promyslov kak osnova ih vozrozhdenija // Regionalnye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2013. no. 3 (37). pp. 114–117.
13. Rabadanova A.A. Socialnaja politika gosudarstva kak instrument realizacii strategii socialno-jekonomicheskogo razvitiya // Voprosy strukturizacii jekonomiki. 2010. no. 2. pp. 395–397.

Рецензенты:

Кутаев Ш.К., д.э.н., заведующий отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов, Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала;
Абакаров М.И., д.э.н., заведующий кафедрой «Экономика и управление», Учреждения высшего образования «Махачкалинский инновационный университет», г. Махачкала.